

Чжан Хуэйшань изо всех сил старалась исключить Цинь Линлин, а некоторые другие образованные молодые люди боятся обидеть ее, поэтому они избегают Цинь Линлин. Иногда Чжан Хуэйшань намеренно сталкивалась с Цинь Линлин.

Но в отличие от напряженной мести Чжан Хуэйшаня, Цинь Линлин была равнодушна. Она не беспокоится о том, что ее исключают. Такая тихая и комфортная жизнь лучше, чем группа людей, болтающих с ней весь день.

Когда она столкнулась с ней в первый раз, она подумала, что это был несчастный случай, но после этого Цинь Линлин не осталась без дела, она тоже прямо столкнулась с ней, и это заставило этих людей, включая Чжан Хуэйшань, бояться ее.

Поэтому, когда у Чжан Хуэйшань были красные глаза в отместку, все, что она видела, это улыбающуюся Цинь Линлин, которая каждый день ходила на работу. Она тоже хотела отомстить, но ничего не могла придумать, поэтому могла только дуться.

И через неделю Чжан Хуэйшань наконец нашла способ напасть на нее!

Люди на ферме усердно работают над новой волной вспашки и посева. Вся ферма очень занята вдоль и поперек, и никто не смеет оставаться без дела.

В это время со стороны входа в деревню шел человек; шаги другой стороны были поспешными, а его лицо было в пыли.

Он вытирал пот на ходу, тяжело дыша, и казалось, что он осень спешил.

Он сразу же примчался, проехав на поезде день и ночь, даже не вернулся домой, оставил свои вещи в агентстве снабжения и маркетинга на обочине дороги и поспешил на ферму на окраине деревни.

Он подошел ко входу в деревню, увидел кого-то и поспешно спросил: “Жена Гу Чжэня на этой ферме?”

Когда мужчина услышал это, он покачал головой: “Я не знаю”.

Был полдень, и везде было жарко, даже в сентябре по новому календарю все еще было жарко. Чжоу Чан расспросил нескольких человек, но никто из них не знал Гу Чжэня.

Позже, когда он шел, он хлопнул себя по бедру и понял, что эти люди были незнакомы с Гу Чжэнем.

“Как зовут его жену?” Чжоу Чан долго думал, но вспомнил только фамилию: Цинь!

Поэтому, когда он снова встретил кого-то, он прямо изменил свой вопрос: “Есть ли у вас на этой ферме образованная молодежь женского пола по фамилии Цинь?”

Человек странно посмотрел на него, если бы не ослепительная военная форма, она сочла бы Чжоу Чана плохим человеком.

Это была Чжоу Юэ из первой команды. Она сказала: “У нас есть несколько образованных молодых женщин, чья фамилия Цинь. Какую образованную молодежь Цинь вы ищете? Какое у

нее имя?”

Чжоу Чан почесал голову: “Я не знаю, как ее зовут, я просто пришел сообщить об этом. В любом случае, это она недавно вышла замуж, вышла замуж за мужчину из семьи Гу. Подумайте об этом. Есть ли такой человек?”

“Образованная молодежь женского пола, которая недавно вышла замуж?” Чжоу Юэ долго думала и, наконец, подумала, что в третьей команде была образованная молодежь женского пола, которую также звали Цинь. “Ты говоришь о Цинь Линлин? Кажется, она вышла замуж в прошлом месяце. ”

“Да, да, это должна быть она”. Чжоу Чан не ожидал, что, потратив столько слюны, он, наконец, нашел нужного человека.

Чжан Хуэйшань направлялась в бригаду, чтобы поговорить с капитаном, и она не ожидала встретить человека на полпути, увидеть, как мужчина остановил Чжоу Юэ и допрашивал ее, и услышав, как Чжоу Юэ произносит три слова: Цинь Линлин.

Увидев это, она быстро подходит: “Чжоу Юэ, в чем дело?”

Увидев, что это Чжан Хуэйшань, Чжоу Юэ быстро представила ее солдату перед ней: “Это соседка Цинь Линлин по комнате. Если вы ищете Цинь Линлин, вы можете спросить ее. Вы можете обсуждать с ней все, что угодно ”.

“Что ж, это здорово”.

Чжоу Чан наконец почувствовал, что его тяжелая работа окупилась, и поспешно спросил: “Товарищ, ты знаешь Цинь Линлин?”

Чжан Хуэйшань хотела сказать “нет”, но потом ответила: “Да, а что? Чего ты от нее хочешь?”

“Это та образованная молодежь женского пола, которая недавно вышла замуж за семью Гу?”

“Да, да. Это должно быть она”. Она вспомнила, что Цинь Линлин упустила шанс вернуться в город, потому что планировала выйти замуж за мужчину из соседней деревни. Из-за этого люди в общегитии завидовали и ревновали, а также смеялись над ней за то, что она отказалась от своего шанса вернуться в город, потому что у нее был мертвый мозг.

Чжоу Чан взволнованно сказал: “Верно, я ищу ее”.

Чжан Хуэйшань слегка приподняла подбородок и в замешательстве спросила: “Почему ты ее ищешь?”

“О, это похоже на это. Я из соседней деревни Дагуанг. Меня зовут Чжоу Чан ...” На полпути Чжоу Чан остановился и посмотрел на Чжан Хуэйшань, и сказал: “Ну, товарищ, по этому поводу. Позвольте мне сказать ей лично, что это не тривиальный вопрос. Почему бы тебе не сказать мне, как ее найти ”.

Чжан Хуэйшань была заинтригована половиной этого и быстро ответила: “Вы можете просто сообщить мне. Так получилось, что я увижу ее позже. Не волнуйся, у нас отличные отношения ”.

Чжоу Чанг немного подумал: “Хотя то, что вы сказали, разумно, в конце концов, это не

тривиальный вопрос. Товарищ, просто отведи меня к ней, и я уйду после того, как закончу говорить ”.

Чжан Хуэйшань не могла удержаться от любопытства, когда он колебался, как будто хотел сказать что-то важное, поэтому она сказала: “Дело не в том, что я не хочу отвести тебя туда, товарищ; просто товарищ Цинь Линлин не в лучшем расположении духа. Если ты подойдешь к ней прямо сейчас, она может не захотеть тебя видеть; однако, если ты мне веришь, скажи мне, что происходит, и я сообщу ей ”.

Боясь, что Чжоу Чан не поверит, Чжан Хуэйшань также пообещала: “Не волнуйся, я не буду говорить глупости”.

“Это...” Чжоу Чан был смущен.

“Забудь об этом, если ты не хочешь мне говорить, тогда я уйду. Иди и найди ее сам. ”

Чжан Хуэйшань сделала жест и собралась уйти.

“Э, товарищ, не надо”. Чжоу Чан должен был быстро остановить ее; его лицо покраснело от смущения. “Это очень серьезная тема, и мне жаль, что мне не подходит рассказывать вам об этом. Хотя я пришел сообщить ей, это исключительно потому, что шеф попросил меня. В результате я не знаю конкретных правил ”.

“Не волнуйся, я ничего не скажу”. Чжан Хуэйшань успокоила его.

Видя это, Чжоу Чан с трудом смог только кивнуть. Он думает о себе как о мужчине. У него нет культуры, и он знает только грубые слова. Ему неясна специфика другой стороны. Лучше позволить образованной молодежи женского пола проинформировать Цинь Линлин, так как отношения между ними хорошие. По крайней мере, она может утешить ее, и он также беспокоится, что она не захочет его видеть, и он будет откладывать свою работу.

С обеспокоенным выражением лица Чжоу Чан напомнил Чжан Хуэйшань после того, как он закончил говорить: “Вы должны рассказать ей об этом, пожалуйста. Кстати, я оставила кое-что из его вещей в агентстве снабжения и маркетинга и забыл их принести. ”

Чжоу Чанг говорил о вещах Гу Чжэня. Их было не так много. На самом деле, это была просто записная книжка, чайник и несколько других предметов.

Чжан Хуэйшань улыбнулась, но задумчиво сказала: “Эти вещи, мы можем подождать, пока ты принесешь их в следующий раз, я скажу ей об этом заранее”.

Чжан Хуэйшань, с другой стороны, не пошла прямо на поле, чтобы найти Цинь Линлин, а вместо этого пошла в направлении штаба капитана.

И всего через несколько шагов после того, как она прошла, с бананового поля появился капитан третьей команды Ли Цзянье. В следующую секунду он потащил ее прямо в поле и повалил на землю.

Чжан Хуэйшань была ошеломлена. Когда она увидела, что это был капитан третьей команды Ли Цзянье, она сердито хлопала его по груди и толкнула его: “Ты напугал меня до смерти! Я думала, это был кто-то другой! ”

Ли Цзянь не искал Чжан Хуэйшаня несколько дней, и когда он увидел ее, он с тревогой повернул голову: “Кроме меня, кто еще ищет тебя? Возможно ли, что ты связалась с другим мужчиной за моей спиной?”

“О чем ты говоришь?” Чжан Хуэйшань раздраженно толкнула его: “Я недавно умирала от гнева, у тебя все еще хватает духу шутить со мной?”

Когда Ли Цзянь услышал это, он поднял лицо и украдкой поцеловал ее в щеку, прежде чем спросить: “В чем дело, кто издевается над моим ребенком? И заставляют тебя так расстраиваться! ”

“Кто еще это мог быть? Я не знаю, что случилось с этой сукой Цинь Линлин в последнее время, она внезапно изменила свой характер, она отказывается что - либо делать, когда я ее просила, она даже смеет угрожать мне, я так зла на нее ”.

“Цинь Линлин? Женщина, которая, кажется, вышла замуж за мужчину? ”

“Если это не она, то кто еще?”

Конечно, на Ли Цзянь произвела сильное впечатление Цинь Линлин. Она здесь уже два года. Когда она впервые приехала, он впервые увидел самую красивую образованную молодежь женского пола. Глаза, которые могут привлечь чью-то душу, маленький рот и красивое лицо.

Он также несколько раз подходил к ней, но эта женщина не принимала, и она всегда отказывала ему. У него также есть зуб на эту женщину, и если бы он не был таким маленьким капитаном, он бы поручил ей самые сложные и изнурительные задания! У него все еще горит в животе, когда он думает об этом.

Чжан Хуэйшань, конечно, знала о мыслях Ли Цзянь и усмехнулась: “Тебе не нужно так злиться. У злого человека есть свой урожай. Прежде чем я пришла сюда, кто-то из соседней деревни пришел сообщить мне, что муж Цинь Линлин, за которого она недавно вышла замуж, мертв! ”

“Мертв? Как?”

“Наводнение смыло его, и теперь он мертв”.

Когда Ли Цзянь услышал это, его глаза мгновенно загорелись, и он быстро спросил: “Ты говоришь правду?”

Чжан Хуэйшань улыбнулась и сказала: “Могу я все еще лгать тебе?”

Когда Чжан Хуэйшань заметила, что он похотлив, она быстро добавила: “В чем дело, ты все еще думаешь о ней? Я говорю тебе, Ли Цзянь, если ты хочешь быть со мной, не имей таких причудливых намерений ”.

“Как я смею?” - с улыбкой заметил Ли Цзянь, когда услышал это.

“Хм, лучше этого не делай”.

На последнем поле Цинь Линлин сажает саженцы. Она занята посадкой риса для второго сезона после завершения своего задания сегодня. Затем она переходит к посадке сладкого

картофеля. Это могло бы подойти для фермерства, если бы не было слишком много дождей некоторое время назад. Если бы не это, ей не пришлось бы делать это сейчас.

Пока она была занята, Чжан Хуэйшань появилась из ниоткуда, подошла к гребню и крикнула ей: “Цинь Линлин, я должна тебе кое-что сказать!”

Цинь Линлин только подняла голову и посмотрела на нее, затем опустила голову и спросила, сажая рассаду: “Что это, давай!”

За последние несколько дней, хотя они намеренно исключили ее, Цинь Линлин не пострадала. Чжан Хуэйшань затаила дыхание, наблюдая за ее действиями.

Думая о том, что сказал военный товарищ, она слегка приподняла брови: “Я могу сказать вам, что после того, как вы услышите эту новость, у вас больше не хватит духу выполнять свои задачи”.

Цинь Линлин нахмурилась, она не знала, какой трюк Чжан Хуэйшань снова разыгрывает. Видя, что есть еще небольшая область, над которой нужно поработать, она все еще не подошла и не сказала: “Скажи это! Я слушаю.”

“Хорошо, раз ты не подходишь, тогда я просто скажу это”. Она прижала руки к груди и сказала с насмешкой на лице: “Только что кто-то подошел и сказал мне, что твой муж мертв и не может вернуться, то есть ты стала вдова!”

Как только Чжан Хуэйшань сказала это, несколько образованных молодых женщин, работающих на полях, одновременно подняли головы, чтобы посмотреть на Цинь Линлин.

“Это, что происходит?”

“Да, как она может вдруг так говорить?”

“Несколько дней назад к ней пришла невестка Цинь Линлин, похоже, по этому поводу, она тоже плакала

“Я тоже смутно слышал, но я не ожидал, что это правда, как он умер? Разве они только что не поженились? ”

Один за другим раздавались голоса, за исключением Цинь Линлин, которая все еще молчала, все остальные говорили в шоке.

Рядом с ней Фу Сяюэ даже обеспокоенно воскликнула: “Линлин ...”

“Я в порядке”. сказала Цинь Линлин, выражение ее лица выглядело спокойным.